

Апокриф Книги Бытия.

Перевод выполнен по изданию текста Авигада и Йадина, в отдельных случаях мы принимали их восстановления. Все конъектуры, предложенные Фицмайером, оговорены в примечаниях. Восстановленные слова и буквы заключаются в квадратные скобки, слова, дополненные по смыслу, – в круглые скобки.
II

1. Вот тогда я подумал про себя, что от Стражей это зачатие, либо от святых (существ) оно, или у исполинов ...
2. и сердце мое изменилось к этому мальчику ...
3. Тогда я, Ламех, смутился и пошел к Битенош, к же[не ...
4. ... вплоть до Всевышнего, Господа Великого, царя всех ве[ков] ...
5. ... Сыны неба, с тем, что все правдиво ты сообщишь мне ...
6. ... ты сообщишь мне и без лжи, так ли ...
7. царем вечности, с тем, что ты скажешь мне и без лжи ...
8. Тогда Битенош, жена моя, с сильным волнением сказала мне и ...
9. и сказала она: О брат мой, о господин мой, припомни наслаждение мое ...
10. ... время, и дыхание мое в теле моем, и я правдиво все ...
11. ... и сильно сердце мое тогда изменилось во мне
12. и когда увидела Битенош, жена моя, что изменилось лицо мое ...
13. тогда душа ее опечалилась, и заговорила она со мной, и сказала мне: О, господин мой, о ...
14. наслаждение мое, и я поклянусь тебе Великим Святым, царем не[бесным] ...
15. что от тебя семя это и от тебя это зачатие, и от тебя произрос плод ...
16. а не от кого-нибудь чужого, и не от какого-нибудь из Стражей, и не от кого-нибудь из Сынов не[ба] ...
17. лицо твое так изменилось у тебя и поникло, а душа твоя так оскорблена ...
18. правдиво я говорю с тобой.
19. Тогда я, ламех, [побежал?] к Мафусаилу, отцу своему, и все ему ...
20. отцу своему, [чтобы] все от него правдиво он узнал, ибо он любим и ...
21. жребий разделил, и ему сообщают все. И когда услышал Мафусаи[л] ...
22. ... к Еноху, отцу его, чтобы узнать от него всю правду ...
23. желание. И он отправился к ... Парваим и там он нашел Е[ноха]
24. [и] он сказал Еноху, отцу своему: О, отец мой, о господин мой, к которому я ...
25. ... и говорю тебе, чтобы ты не сердился на меня, что ныне я пришел к [тебе] ...
26. ... боясь тебя ...

III

3. ... вот, во дни Яреда, отца моего ...

V

Я, Енох ...

4. ... неба, но от Ламеха сы[на] ...

9. и теперь я тебе скажу ... и тебе я поведаю

10. Иди, скажи Ламеху, сыну твоему ...

24. и когда услышал Мафусаил ...

25. и Ламеху, сыну своему ... он сказал ...

26. и когда я. Ламех ...

27. ... что от меня рожден ...

VI

2. и правду все дни мои я говорил

6. ... я, Ной, муж ...

VII

1. ... земля и все, что на ней, в дни ...

7. ... и возрадовался я словам господа небесного ...

X

12. ... ковчег опустил[ся] [на] одну из гор Араратских.

13. Для всей земли все это искупил я ...

15. ... на алтаре воскурил я

XI

17. Всякую кровь не ешьте ...

XII

10. ... Арфахсад два года после потопа ... все сыновьяСима, все они ...

11. ... Пут и Ханаан ...

13. начал я и все сыновья мои возделывать землю, и насадил я виноградник ... на горе Лубар, И через четыре года дал он мне вино.

15. и начал я его пить в первый день пятого года ...

16. Позвал я сыновей моих и сыновей своих сыновей, и всех жен наших и дочерей их, и собрались мы все вместе и пошли ...

17. ... Господу небес, Богу всевышнему, святому великому, который избавил нас от гибели ...

XVI

11. ... вся земля северная, вся она вплоть до того, где она примыкает к ...

12. ... предел этот – воды моря великого

16. ... река Тина ...

XVII

8. ... к западу, для Ассура , где примыкает к Тигру ...
9. Араму – земля, которая ... вплоть до того, где примыкает к началу ...
10. ... этой горы Быка, и проходит часть эта к западу, где она достигает ...
11. ... и сверх трех уделов ... Арфахсаду ...
16. ... Гомеру он дал к северо-востоку, где примыкает к реке Тине и подходит он к [Маго]гу...

XIX

7. ... и сказал я: Ты тот ...
8. ... до сих пор я не достиг Святой горы и я направился
9. ... и я продолжал идти к югу ... пока не достиг Хеврона ... и Хеврон был построен, и я прожил
10. [дв]а года. ... И был голод во всей этой земле и я услышал, что из[оби]лие ... в Египте и отправился я
11. ... в землю Египетскую ....которая ... и вот я [дост]иг реки Кермон, одного из
12. рукавов реки ... Тогда мы ... нашу землю, [и я ми-но]вал семь рукавов той реки, которая ...
13. ... тогда мы пересекли нашу землю и вошли в землю сынов Хама, в страну Египет
14. И увидел я, Авраам, сон в ночь моего прихода в землю Египетскую. И увидел я в своем сне... один кедр и пальму
15. одну ... И люди пришли и намеревались срубить и вырвать с корнем [к]едр и оставить пальму в ее одиночестве.
16. И воскликнула пальма и сказала: не срубайте [ке]др, ибо проклят тот, кто погубит ... И кедр был оставлен благодаря пальме.
17. И не ... И пробудился я ночью от своего сна и сказал Саре, жене моей: Сон
18. мне снился ... [и бо]юсь я ... этого сна. И она сказала мне: Расскажи мне твой сон, чтобы мне знать. И я начал ей рассказывать этот сон.
19. ... сон ... что они будут замышлять убить меня, а тебя оставить. [В] день этот все благо
20. ... в любом ... где ... обо мне, так: Брат мой – он, и я буду жив благодаря тебе, и будет спасена душа моя тобой
21. ... от меня и убить меня. И плакала Сара от слов моих в эту ночь.
22. ... и узнают. И Сара в сторону (?) Цоана
23. ... в душе своей, чтобы не увидел ее никто. И после пяти этих лет
24. ... три мужа из вельмож египетских ... что фара[он] Цоа[на ?] о [моих] словах и о моей жене. И они давали ...
25. ... и благо, и мудрость, и правда (?). И возгласил я перед ними ... слова
26. ... во время голода, который ... и не ... и пришли они к тому месту, где ...

27. ... с обильной едой и питьем ...

xx

1. ...

2. ... как ... и прекрасен вид ее лица и как

3. ... [тон]ки волосы ее головы, как прекрасны ее глаза, и как красив ее нос, и весь блеск

4. ее лица ... как хороша ее грудь и как восхитительна ее белизна. Руки ее как красивые, и кисти ее как

5. совершенны и ... весь вид ее рук. Как изящны ее ладони. И как длинны и тонки все пальцы ее рук. Ноги ее

6. как прекрасны и как совершенны ее голени. И все девицы и невесты, которые, входя в брачный покой, не прекраснее ее, и над всеми

7. женщинами красотой красуется она, и красота ее превосходит красоту их всех. И при всей ее красоте в ней также много мудрости. И все в ней

8. красиво. И когда услышал царь слова Хирканоса и слова двух его товарищей, которые все трое говорили как один, он сильно возжелал ее и послал

9. привести ее тотчас (?). И он увидел ее и изумился всей ее красоте, и взял ее себе в жены, а меня пытался убить. Но Сара сказала

10. царю: Он мой брат, чтобы мне было хорошо благодаря ей. И был спасен я, Авраам, благодаря ей, и не был убит. И заплакал я,

11. Авраам, сильным плачем, я и Лот, сын брата моего, со мной этой ночью, когда Сара была уведена от меня силой.

12. Этой ночью я молился и просил, и умолял, и говорил горестно, обливаясь слезами: Благословен ты, Бог Всевышний, господин мой на

13. вечные времена, ибо Ты господин и властелин над всем, и над всеми царями земными Ты всевластен творить всем им суд. Ныне же

14. подаю Тебе жалобу, Господь мой, против фараона Цоана, царя Египта, который взял жену мою от меня силой. Суди его за меня и яви свою могущественную руку

15. на нем и всем доме его, и не сможет он этой ночью осквернить жену мою (отняв) от меня, и пусть узнают о Тебе, господь мой, что Ты повелитель всех царей

16. земных. И заплакал я и умолк. Этой же ночью послал на него (фараона) Бог Всевышний духа болезни, чтобы поразить его и всех людей его дома, духа

17. злого, и он поразил болезнью его и всех людей его дома. И не мог он (фараон) приблизиться к ней (Саре), и даже не познал ее, а был он с ней

18. два года. И в конце двух лет усилились и ожесточились болезнь и язвы у него и у всех людей дома его, и послал он

19. созвать всех [мудрецов] египетских и всех чародеев, а также всех целителей Египта, не смогут ли они излечить его от этой болезни и людей

20. его дома. И не смогли никто из целителей и чародеев, и все мудрецы поднять (и) исцелить его, так как дух поразил болезнью их всех,

21. и они бежали в страхе. Тогда пришел ко мне Хирканос и просил меня, чтобы я пошел и помолился о

22. царе, и возложил руки свои на него, чтобы он остался жив, так как он видел меня во сне ... И сказал ему Лот: Не может Авраам, мой дядя, молиться о

23. царе, пока Сара, жена его, у него (фараона). А теперь иди скажи царю, пусть он отошлет жену его от себя к ее мужу. Тогда помолится он (Авраам) о нем, и (тот) исцелится.

24. И когда услышал Хирканос слова Лота, он отправился (и) рассказал царю: Вся болезнь и язвы

25. эти, которыми поражен и уязвлен господин мой царь, из-за Сары, жены Авраама. Пусть вернут Сару Аврааму, мужу ее,

26. и удалится от тебя эта болезнь и дух тлетворный. И позвал он (фараон) меня к себе и сказал мне: Что ты сделал со мной из-за Сары, сказав

27. мне: Она сестра моя, а она была твоя жена, и я взял ее себе в жены? Вот жена твоя. Возьми ее ди из

28. всей страны Египетской. А теперь помолись за меня и за мой дом, чтобы удалился от нас этот злой дух. И помолился я о

29. ... и возложил я свои руки на [голову его и болезнь прекратилась у него, и изгнал я [из него дух] злой, и он ожил. И встал (и) сообщил

30. мне царь ... и поклялся мне царь клятвой, что не ... ее и ... и вот ...

31. ... и дал ей царь ... и много одежд виссоновых и пурпурных ...

32. перед ней, а также Агарь, и вр[уч]ил ее мне и назначил мне людей, чтобы проводил[и] ...

33. И отправился я, Авраам, с многочисленными стадами и с серебром и золотом, и вышел я [из Египта и Лот]

34. сын брата моего, со мной. И Лот также приобрел себе много стад и взял себе в жены из ...

XXI

1. [в] каждом месте останавливался я, пока не достиг Вефиля места, где я построил алтарь, и построил я его вторично

2. [и] принес на нем жертву всежжения и хлебную жертву Богу Всевышнему и призвал там Имя господина веков и восхвалил Имя Божье и благословил

3. [Б]ога, и принес благодарение там перед Богом за все стада и добро, которое Он дал мне, и за то, что сделал со мной благо, и за то, что вернул меня

4. в землю эту с миром.

5. После этого дня отделился Лот от меня из-за поведения пастухов наших, и ушел он, и поселился сам в долине Иордана и все стада его

6. с ним. К тому же я весьма добавил к тому, что у него было, и он пас стада свои и достиг Содома, и [купил] ш себе в Содоме до[м],

7. и поселился в нем. А я обитал на горе Вефиль. И огорчился я тому, что отделился Лот, сын брата моего, от меня.

8. И явился мне Бог в ночном видении и сказал мне: Поднимись на Рамат Хацор, что слева

9. от Вефиля, места, где ты живешь, и подними глаза свои и посмотри на восток, и на запад, и на север, и на юг, и обозри всю

10. землю эту, которую я даю тебе и семени твоему навечно. И поднялся я на следующий день на Рамат Хацор, и осмотрел землю с

11. высоты этой от реки Египетской до Ливана и Сенира, и от Великого моря до Хаурана, и всю землю Гебала до Кадета, и всю пустыню

12. Великую, которая к востоку от Хаурана и Сенира до Евфрата. И Он (Бог) сказал мне: Семени твоему Я даю всю эту землю, и они наследуют ее навечно.
13. И Я умножу семя твое, как прах земной, который никто из сынов человеческих не может исчислить, так же и семя твое не будет сочтено. Встань и. иди,
14. и посмотри, какова длина ее и какова ширина ее, ибо тебе, семени твоему после тебя я отдаю ее навечно.
15. И отправился я, Авраам, чтобы обойти кругом и посмотреть ту землю, и начал продвигаться от реки Тихона , и пошел вдоль моря, пока,
16. не достиг горы Бык, и повернул от берега Великого моря, того, которое соленое, и пошел вдоль горы Бык к востоку по широте земли
17. пока не достиг реки Евфрат, и продвигался вдоль Евфрата, пока не достиг Красного моря на востоке, и продолжал идти вдоль
18. Красного моря, пока не достиг залива Тростникового моря , которое вытекает из Красного моря, и пошел я к югу , пока не достиг Тихона
19. реки. И тогда я вернулся, и пришел к себе домой с миром, и нашел всех людей моих в мире. И я отправился и поселился у дубов Мамре, которые в Хевроне,
20. к северо-востоку от Хеврона. И я построил там алтарь и принес на нем жертву всесожжения и хлебную жертву Богу Всевышнему, и я ел и пил там,
21. я и все мои домочадцы. И я послал позвать Мамре, и Арнема и Эшкола, трех аморейских братьев, моих друзей. И они ели вместе
22. со мной, и пили со мной.
23. Прежде этих дней пришел Кедорлаомер, царь Элама, Амрафел, царь Вавилона, Ариох, царь Каппадокии. Тидал, цар Гоима, что
24. между реками. И они воевали против Беры, царя Содома, и против Бирши, царя Гоморры, и против Шинава, царя Адмы,
25. и против Шемиабада, царя Цевоима, и против царя Белы. Все они объединились вместе, для битвы в долине Сиддим. И одержал верх царь
26. Элама и цари, которые (были) с ним, над царем Содома и всеми его союзниками, и наложили на них дань. Двенадцать лет они
27. отдавали свою дань царю Элама, и в тринадцатый год они восстали против него И в четырнадцатый год повел царь Элама всех
28. своих союзников. И отправились они дорогой пустыни, и они уничтожали и грабили, (начиная) от реки Евфрат. И они истребили рефаимов, которые (были) в Аштероте-
29. Карнаиме, и зузимов, котбрые (были) в Аммоне , и эмимов, [которые в] Шаве-Кириоте, и хореев, которые (были) в горах Гебала, пока не достигли Эль-
30. Фарана, который в пустыне. И пришли они ... в Ха-цацон -Тамар.
31. И вышел царь Содома против них, и царь [Гоморры и ца]рь Адмы, и царь Цевоима, и царь Белы ... битву
32. в долине [Сиддима] против кедорла[омера, царя Элама и царей], которые с ним, и был разбит царь Содома, и он бежал, а царь Гоморры
33. упал в яму ... царь Элама все стада Содома и ...
34. ... и они взяли Лота, сына брата

1. Авраама, который жил в Содоме, вместе с собою и со всеми его стадами. И пришел один из пастухов
2. стада, которое Авраам отдал Лоту, который бежал из плена к Аврааму, а Авраам в то время
3. жил в Хевроне. И рассказал он (пастух) ему, что взят в плен Лот, сын брата его, и все имущество его, но не убит он, и что
4. цари выступили дорогой Великой долины к своей области, и берут в плен, и грабят, и истребляют, и убивают, и идут
5. к области Дамаск. И заплакал Авраам о Лоте, сыне брата своего, и укрепился Авраам, и поднялся
6. и отобрал из своих слуг триста восемнадцать отборных мужей и для сражения. И Арним
7. и Эшкол, и Мамре выступили вместе с ним. И он погнался за ними (царями), пока не достиг Дана, и нашел их
8. лагерь в долине Дана. И напал он на них ночью с четырех сторон и убивал
9. их ночью и сокрушил. И он преследовал их, и все они бежали в страхе от него,
10. пока не достигли Хелбона, который (расположен) налево от Дамаска. И он отобрал у них всех, кого они взяли в плен,
11. и все, что они награбили, и все их добро, а также Лота, сына брата своего, он освободил, и весь скот его, и всех
12. пленных, которых они взяли, он вернул назад. И услышал царь Содомы, что Авраам вернул всех пленных
13. и всю добычу, и он отправился, чтобы встретить его, и пришел он в Салем, который есть Иерусалим, а Авраам расположился лагерем в долине
14. Шаве, она же долина Царская на равнине Бет Керем. И Мелхиседек, царь Салема, вынес
15. еду и питье Аврааму и всем людям его, которые (были) с ним. И был он священник Бога Всевышнего, и благословил он
16. Авраама и сказал: Благословен Авраам от Бога Всевышнего, Господа небес и земли¹⁷⁴, и благословен Бог Всевышний,
17. который передал врагов твоих в руки твои. А он (Авраам) дал ему десятую часть от всего добра царя Элама и союзников его.
18. Тогда подошел царь Содомы и сказал Аврааму: Господин мой, Авраам,
19. дай мне людей, которые (принадлежат) мне, которые взяты в плен тобой, (те), которых ты освободил от царя Элама, а добро
20. все их [пусть останется] у тебя. Тогда сказал Авраам царю Содомы: Поднимаю я
21. руку свою ныне к Богу Всевышнему, владыке неба и земли, (что) ничего, от нитки до ремня сандалий,
22. не взял из всего, что (есть) твое, чтобы ты мог сказать: От добра моего все изобилие
23. Авраама, за исключением (того), что уже съели отроки, которые со мной, и за исключением доли трех мужей, которые
24. ходили со мной. Они властны в своей доле отдать ли ее тебе. И вернул Авраам все стада и всех пленных и отдал царю Содомы, а всех

25. пленных, которые были с ним из этой земли, он оставил
26. и отпустил их всех.
27. После всего этого явился Бог Аврааму в видении и сказал ему: Вот десять лет
28. закончилось со дня, когда ты вышел из Харрана, два года ты провел здесь и семь – в Египте, и один
29. с тех пор как ты возвратился из Египта. И теперь исследуй и исчисли все, что есть у тебя, и посмотри, как удвоились и сильно умножились
30. все, кто вышли с тобой в день выхода твоего из Харрана. И теперь не бойся, я с тобой, и буду тебе
31. поддержкой и опорой, и я щит над тобою, и я награжу тебя – тебе в подкрепление сын от тебя (?). Богатство твое и стада твои я умножу
32. также. И сказал Авраам: Господи, Боже мой, велико мое изобилие и добро, но зачем мне
33. все [э]то, и я когда умру, уйду бесплодным, без сыновей, и один из домочадцев унаследует мне,
34. Элиезер, сын ... наследует мне. И сказал Он (Бог) ему: Не будет он твоим наследником, но тот, кто придет ...

Рукопись, получившая название Genesis Aposcryphon (Апокриф кн. Бытия), была обнаружена в 1947 г. в 1-й кумранской пещере в числе первых семи свитков, найденных в районе Мертвого моря. В то время как три свитка – Благодарственные гимны (1Q H), Война сынов Света (1Q M) и краткий текст Исаяи (1Q Isb) – были приобретены профессором Сукеником, этот свиток вместе с тремя остальными – Устав (1Q S), Комментарий на кн. Аввакума (1Q рnab) и полный текст Исаяи (1Q Isa) – оказался сначала в руках сирийского митрополита Афанасия. Лишь в 1954 г. рукопись была приобретена вместе с тремя другими профессором Йадином и теперь хранится в специальном книгохранилище в Иерусалиме.

С этого времени начинается последовательное изучение свитка. Причем исследование рукописи оказалось очень затруднительным из-за ее крайне плохого состояния. Из всех семи рукописей, обнаруженных в первой пещере, наша оказалась наихудшей сохранности. Причина заключалась в том, что манускрипт не был спрятан в кувшин и долго пролежал на полу пещеры, подвергаясь неблагоприятным атмосферным влияниям. Большую работу по разворачиванию свитка и его консервации проделал крупный специалист в этой области Бибераут, уже принимавший участие в сохранении и обработке первых трех свитков.

Полное описание внешнего вида рукописи и ее палеографии даны в первом предварительном издании Авигадом и Йадином. По их сведениям, у рукописи не хватает начала и конца, кожа рукописи тонкая, светло-коричневого цвета, текст написан на наружной стороне кожи. Сохранившаяся часть рукописи состоит из четырех кусков, сшитых вместе сухожилиями. Три шва, которые скрепляют эти четыре полотнища кожи, сохранились полностью. Существует также четвертый шов, который связывал с рукописью следующий, до сих пор не обнаруженный кусок кожи.

Полотнища разлинованы горизонтальными линиями. Разлиновка была произведена острым инструментом, вероятнее всего костью, и поэтому линии несколько светлее по цвету, чем кожа. Количество линий, и тем самым количество строк, на разных полотнищах кожи неодинаковое. На первом их насчитывается тридцать семь, на втором и третьем – по тридцать пять, на четвертом – тридцать четыре.

Каждый отдельный кусок кожи разделен прочерченными вертикальными линиями, которые фиксируют пространство между столбцами. Ширина пространства между отдельными столбцами 17 мм, но вблизи швов оно доходит до 26–36 мм. Ширина столбцов также не является единой, варьируясь от 8 до 13 см, в среднем же

она – 12 см. Высота столбцов в зависимости от числа строк от 25,5 до 27 см. Верхние поля шириной 22–26 мм, а нижние – 26–30 мм. Куски кожи также неодинаковой длины. Первый, сохранившийся не полностью, около 45 см и содержит остатки четырех столбцов (I–IV), из которых сохранился наиболее полно второй столбец, на остальных читаются лишь по нескольку слов в конце строк. Второй кусок кожи приблизительно 64 см длиной содержит остатки пяти столбцов (V–IX). На третьем, 64 см длиной, заметны следы семи столбцов (X–XVI) и четвертый – длиной 82 см, включает шесть столбцов (XVII–XXII). Общая длина сохранившейся части свитка – 2,83 м, ширина 31 см. В общей сложности свиток насчитывает 22 столбца, из которых наиболее полными являются столбцы II, XIX–XXII.

Способ письма, по замечанию Йадина, тот же самый, что и в других кумранских рукописях. Строки написаны под прочерченными линиями. Почерк писца ясный, пропущенные буквы встречаются редко. Писец сам исправлял свои ошибки: пропущенную букву он ставил над словом, к которому эта буква относилась; лишнюю букву, согласно общепринятой в рукописях системе, он обозначал точкой над ней. Расстояние между словами существует, хотя иногда одно слово набегаёт на другое. Разделения между предложениями нет, но главы друг от друга отделяются различными способами. Если глава кончается в середине строки, следующая глава обычно начинается в начале следующей строки, иногда она начинается с отступом на новой строке, а временами даже на той же самой строке, на которой кончается предыдущая глава, с небольшим расстоянием между ними.

Что касается палеографической характеристики рукописи, то, по мнению Авигада и Йадина, почерк рукописи ничем особенно не отличается от почерка некоторых других кумранских рукописей и ближе всего стоит к почерку свитка Войны сынов Света. По наблюдению Йадина, в рукописи не всегда легко различаются *waw* и *yod*. Встречаются лигатуры, даже средний *mem* часто оказывается связанным с последующей буквой. Особое внимание Авигада и Йадин обращают на соединение двух *nun* в слове. В свитке довольно четко различаются средние и конечные формы написания букв *kap*, *mem*, *nun*, *sade*.

Пока рукопись не была прочитана, в научных обзорах на нее ссылались просто как на “четвертый свиток” или “неотождествленный четвертый свиток”. Когда же профессорам Олбрайту и Треверу в результате предварительного знакомства с рукописью удалось прочитать на небольшом фрагменте имени Ламеха и его жены Битенеш, исследователи решили, что это апокрифическая книга Ламеха, и поэтому при опубликовании фрагментов свитка Миликом в 17-м томе собрания рукописей Иудейской пустыни (DJD, I) сочинение было названо «Апокалипсис Ламеха» (1Q 20).

Однако когда рукопись была раскрыта полностью и первые издатели ее Авигада и Йадин познакомились со всем свитком, то оказалось, что рукопись по содержанию гораздо шире и что в ней идет речь не только о Ламехе, но приводятся и другие истории из книги Бытия, в частности, о потопе, о Ное, об Аврааме. Поэтому издатели дали ей название *Genesis Arosurphon* (Апокриф книги Бытия). И несмотря на то что такое название встретило возражение со стороны отдельных исследователей, оно как данное первыми издателями этого свитка сохраняется в научной литературе до сих пор.

Если обратиться к содержанию рукописи, то можно сразу же убедиться в том, что оно очень тесно связано с первыми главами кн. Бытия, так как в соответствии с их порядком излагаются эпизоды из жизни первых патриархов. В сущности перед нами свободный пересказ отдельных историй их кн. Бытия с добавлением целого ряда новых деталей. В содержании можно выделить три главных темы: первая тема, повествующая о чудесном рождении Ноя, связана с библейскими персонажами: Ламехом, отцом Ноя, Мафусаилом, отцом Ламеха, и Енохом, дедом Ламеха (об этом рассказывают остатки I таблицы, II таблицы и фрагменты таблиц III и V). Вторая большая тема – это повествование о событиях из жизни Ноя. Как можно заключить из остатков таблиц VI, VII, X, XII, XVI–XVII, речь в них шла о потопе, о завете Ноя с Богом, о разделе земель между наследниками Ноя. Значительно лучше сохранившиеся таблицы XIX–XXII посвящены третьей теме – истории патриарха Авраама.

Несмотря на крайнюю фрагментарность вышеуказанных таблиц, связный текст вполне восстанавливается. Лучше сохранилась вторая таблица. В ней рассказывается о событиях, повествующих о чудесном рождении Ноя: о подозрениях его отца Ламеха относительно происхождения ребенка, об объяснении Ламеха по этому поводу с женой, об обращении Ламеха к своему

отцу Мафусаилу и через него к своему деду Еноху по поводу происхождения Ноя. Рассказ ведется от первого лица, от лица Ламеха. Это и послужило причиной того, что при первом частичном знакомстве с рукописью сочинение было определено как книга Ламеха и первоначально получило название «Апокалипсис Ламеха». По содержанию, но не по форме и деталям, этот текст очень похож на рассказ о чудесном рождении Ноя в главах CVI–CVII кн. Еноха. Однако там, в отличие от нашего памятника, речь ведется от лица Еноха. Кроме того, в отрывке из кн. Еноха совершенно отсутствует диалог Ламеха с его женой Битенош. В Библии такого рассказа нет совсем. В предварительном издании Авигада и Йадина дается фотовоспроизведение второй таблицы и ее транскрипции квадратным письмом.

Что касается последующих таблиц, то ввиду их чрезвычайной фрагментарности, издатели ограничились лишь предварительной древнееврейской транскрипцией отдельных сохранившихся строк, поместив их в текст введения. Фицмайер предложил предварительное расположение в определенном порядке сохранившихся строк. Поскольку фрагменты очень важны для характеристики всего памятника в целом и позволяя в общих чертах судить о содержании этой части сочинения, мы считаем целесообразным поместить их перевод, следуя порядку расположения строк, предложенному Фицмайером.

От третьей таблицы сохранился кусочек третьей строки. Упоминание имени Яреда, отца Еноха (ср. кн. Быт.5:18), свидетельствует, по-видимому, о том, что в этой таблице Енох рассказывает о каких-то событиях, происшедших во времена его отца. Согласно традиции кн. Юбилеев (4:15) и кн. Еноха (106:13–14), падение ангелов приурочивается именно ко времени Яреда. Не исключено, что как раз об этом событии и сообщает Енох.

От таблицы V сохранилось несколько строк в плохом состоянии. Однако по употреблению в ней личных имен можно представить, что в ней Енох говорит Мафусаилу, что ребенок рожден от Ламеха, а последний, в свою очередь, передает это Ламеху. Заканчивалась таблица, по-видимому, тем, что Ламех окончательно убедился, что Ной его сын. Текст пятой таблицы, судя по сохранившимся фразам, очень близок тексту кн. Еноха (гл. 106–107), хотя рассказ в Апокрифе ведется сначала от лица Еноха, а затем от лица Ламеха.

Начиная с VI таблицы главным героем повествования делается Ной, от лица которого ведется рассказ в этой и нескольких последующих таблицах. От VI таблицы сохранились лишь по нескольку слов в двух строках, поэтому говорить о ее содержании невозможно.

От следующей, VII таблицы читаются неполные две строки, по которым можно предположить, что здесь шла речь о потопе. Рассказ продолжается, по-видимому, все еще от лица Ноя, хотя имя его не упоминается. (Ср. описание потопы: Быт.7:10–24, кн. Юбилеев, гл. 5.)

X таблица, в которой восстановлены три неполные строки, повествует о конце потопы и о принесении Ноем благодарственных жертв по этому поводу (См. Быт.8:1–22, кн. Юбилеев, гл. 4.)

В таблице XI, по-видимому, речь шла о заключении завета между Богом и Ноем. Сохранилось только несколько слов. (Ср. Быт.9:4, кн. Юбилеев 6:7,13.)

Таблица XII дает небольшой связный текст, по-видимому, из середины таблицы, однако порядок расположения строк, предложенный Фицмайером, не представляется окончательным. Речь в этой таблице идет о событиях из жизни Ноя после потопы. Для сравнения в кн. Бытия можно подобрать отдельные строки из глав 9, 10, 11. Гораздо ближе текст из кн. Юбилеев, гл. 7.

Следующие фрагменты, относимые Фицмайером к таблицам XVI и XVII, рассказывают о разделе земель между наследниками Ноя, о чем более подробно говорится в кн. Юбилеев 8:11 – 9:15.

С XIX таблицы начинается повествование об Аврааме. Рассказ ведется от лица Авраама. Первые шесть строк таблицы полностью испорчены. Текст читается только с 7-й строки. Возможно, что в первых строках говорилось о выходе Авраама в Хеврон, откуда он из-за голода в стране уходит в Египет. Значительное место в таблице занимает рассказ о вещем сне Авраама при входе в Египет. Этот эпизод полностью отсутствует как в Библии, так и во всех легендах, связанных с Авраамом. Таблица сильно испорчена, много лакун, однако связный текст вполне восстанавливается.

В XX таблице продолжается повествование об Аврааме. Сохранность таблицы хорошая, за исключением первых и последних строк. Начало таблицы повествует о красоте Сары, жены Авраама. Далее события развиваются в соответствии с библейским рассказом: фараон, услышав о красоте Сары, забирает ее к себе силой, Авраам просит Бога о наказании фараона, и Бог насыляет на последнего тяжелую болезнь. Наконец, после безнадежной попытки излечиться, фараон узнает истинную причину своей болезни, возвращает Сару Аврааму, одарив ее богатыми подарками, и Авраам, излечив фараона, со всем своим семейством и многочисленными стадами покидает Египет. Несмотря на то что в основном Апокриф следует библейскому рассказу, изложение в нем носит более художественный характер и снабжено целым рядом дополнительных подробностей. Рассказ ведется от лица Авраама, часто встречается прямая речь, введен новый персонаж, вельможа фараона Хирканос.

Таблица XXI по содержанию может быть разделена на две части. Первая часть с 1-й по 22-ю строки примыкает к предыдущим двум таблицам как по содержанию (речь идет о событиях из жизни Авраама), так и композиционно (рассказ ведется от первого лица, от лица Авраама). Эта часть таблицы повествует о возвращении Авраама из Египта, об отделении Лота, который поселяется в Содоме, о путешествии Авраама вдоль границ дарованных ему Богом земель и, наконец, о поселении его в Хевроне. Значение этой части текста заключается, прежде всего, в том, что она, хотя и связана с кн. Бытия гл. 13 и соответствующими главами кн. Юбилеев, предоставляет очень важный дополнительный материал по топонимике Палестины в последние века до н. э. Здесь упоминается целый ряд географических названий, либо вообще неизвестных в Библии, либо ранее известных, но иначе локализуемых.

Конец таблицы, начиная с 23-й строки, и примыкающая к ней XXII таблица композиционно несколько отличаются от предшествующей части Апокрифа. Прежде всего, здесь речь ведется от третьего лица, от лица автора. И эта часть сочинения ближе всего стоит к библейскому тексту (Быт.14 – 15:4), фактически являясь почти дословным переводом еврейского текста на арамейский, с некоторыми изменениями в названиях местностей и собственных имен, что также чрезвычайно важно для изучения библейского текста. В данной части Апокрифа рассказывается о войне пяти месопотамских царей против Авраама и его союзников, завершившейся победой Авраама. Повествование обрывается на том стихе (Быт.15:4), где Бог обещает Аврааму, что у того родится сын-наследник. Поскольку конец рукописи отсутствует, то пока невозможно сказать, чем кончалось это сочинение и какие еще эпизоды библейской истории нашли в нем отражение.

Как можно заключить из знакомства с отрывками текста, основное внимание автора Апокрифа обращено на повествование о патриархах Ное и Аврааме. И это, по-видимому, не случайно. Оба патриарха, согласно библейской легенде, являются центральными фигурами еврейской истории, поскольку именно Ной заключил первый завет с Богом, а Авраам – второй. Вероятно, о завете Ноя речь шла в таблицах X–XII, о чем можно судить по отдельным сохранившимся фразам из этих таблиц. О завете Авраама с Богом говорится в XXI таблице. Однако, если эпизоды, связанные с историей Ноя, ближе стоят к рассказам апокрифических книг Юбилеев и Еноха, нежели к библейскому тексту, особенно в передаче некоторых дополнительных деталей, то рассказ, повествующий об Аврааме, следует в основном кн. Бытия, хотя вводит много новых подробностей и эпизодов, отсутствующих также и в кн. Юбилеев. Несмотря на то, что, по-видимому, автор Апокрифа пользовался разными источниками и, возможно, даже устной традицией, все произведение едино по стилю и по структуре. Рассказ в основном ведется от первого лица главного героя каждой темы: сначала от лица Ламеха, потом Еноха, Ноя и наконец Авраама. При этом автор сочинения довольно свободно переходит в изложении от первого лица к третьему, т. е. авторскому повествованию, например, в таблицах XXI и XXII. Широко пользуется автор и прямой речью, что придает рассказу живость и эмоциональную окрашенность. И хотя язык произведения нельзя назвать богатым по лексике, тем не менее стилистическое единство памятника и его эмоциональная настроенность придают ему своеобразную художественную завершенность.

Таким образом, по содержанию рукопись представляет собой переработку библейских историй о патриархах в той последовательности, как это изложено в кн. Бытия. Именно данное обстоятельство и позволило говорить об этом памятнике как об Апокрифе кн. Бытия. Однако более точное определение жанра сочинения оказалось затруднительным, по поводу этого существуют различные

мнения. Так, например, Блэк отнес Апокриф кн. Бытия к жанру таргума. Он видит в этом сочинении “ранний образец письменного арамейского таргума Пятикнижия из Палестины”. Свою точку зрения Блэк подкрепляет тем фактом, что порядок арамейского текста рукописи следует полностью еврейскому оригиналу, даже в тех местах, где пересказ является свободным и снабжен добавочными легендарными подробностями и поэтическими деталями.

Однако большинство исследователей склонны рассматривать Апокриф как мидраш. Линье, например, определяет его как “аггадический мидраш специфического типа, который абсолютно не похож на раввинский мидраш...”. Вермеш считает Апокриф самым древним мидрашем вообще, с открытием которого было найдено утраченное звено между библейским и раввинским мидрашем.

Наконец, третья группа ученых считает, что Апокриф кн. Бытия не принадлежит полностью ни к жанру мидрашей, ни к таргумам, а соединяет в себе черты тех и других. Там, где в рукописи идет почти буквальный перевод библейского текста, можно говорить о таргуме, в то время как отрывки, снабженные дополнительными подробностями и представляющие пересказ библейского текста, напоминают скорее аггадический мидраш. Эта точка зрения нашла свое отражение в исследовании Лемана, который, сравнив подробнейшим образом текст Апокрифа с соответствующими местами таргумов и мидрашистскими сочинениями, пришел к заключению, что “свиток прямо вливается в главный поток таргумов и мидрашей и, вероятно, представляет самый древний из находящихся в нашем распоряжении прототип обоих”.

Во всяком случае, наличие в Кумране фрагментов арамейского таргума кн. Иова из 117й пещеры и фрагментов арамейского перевода кн. Левит из 47й пещеры, а также наличие отдельных приемов мидрашей в Апокрифе кн. Бытия, свидетельствует, по мнению некоторых ученых, о том, что оба жанра уже существовали в этот ранний период, по крайней мере, в своей первоначальной, еще слабо различимой форме и, поэтому, могли сочетаться в одном произведении. Однако более убедительным представляется мнение Фицмайера, который полагает, что сочинение хотя и тесно связано с текстом кн. Бытия, тем не менее носит независимый характер. И несмотря на то что временами Апокриф отражает черты таргумических и мидрашистских композиций, в действительности это свободная переработка историй кн. Бытия. Сочинение примыкает к литературным произведениям типа кн. Еноха, Юбилеев, Заветы 12 патриархов. Апокриф кн. Бытия, по мнению Фицмайера, представляет образец позднего повествовательного сочинения, вдохновленного каноническими историями о патриархах, в изобилии снабженного воображаемыми подробностями. В то же время, как нам кажется, в этом произведении, наряду с определенной художественностью, четко проявляется его функциональное назначение – выразить определенную политическую тенденцию той среды, в которой оно создавалось или обрабатывалось, о чем свидетельствует, например, описание путешествия Авраама.

Как уже говорилось, помимо очевидной зависимости Апокрифа от библейского текста, наблюдается тесная связь памятника с другими апокрифами на темы рассказов кн. Бытия, а именно с кн. Еноха и с кн. Юбилеев или Малым Бытием. Так, рассказ о чудесном рождении Ноя, о подозрениях его отца Ламеха относительно происхождения ребенка, обращение Ламеха через своего отца Мафусаила к Еноху с целью выяснить правду – все это сильно сближает Апокриф с кн. Еноха, особенно с двумя (106–107) из последних дополнительных глав кн. Еноха, где также повествуется о чудесном рождении Ноя.

Эпизоды в Апокрифе кн. Бытия, связанные с историей Ноя и разделом земель между его наследниками, очень тесно примыкают к соответствующим эпизодам кн. Юбилеев, обнаруживая даже временами значительное стилистическое сходство.

Помимо сюжетной, стилистической и лексической близости этих произведений обращает на себя внимание еще такой немаловажный факт, как некоторые общие для указанных памятников топонимические данные. В Апокрифе кн. Бытия, помимо целого ряда географических названий, встречающихся также и в Библии, есть несколько наименований, неизвестных в Библии, но упоминаемых в кн. Юбилеев и кн. Еноха. Возможно, все эти названия, неизвестные в библейской традиции, вошли в еврейско-арамейскую культурную среду в греческой передаче и жили среди наиболее эллинизированной грекоязычной части иудейского населения.

Конечно, до тех пор, пока не изданы все фрагменты Апокрифа кн. Бытия и

многочисленные фрагменты кн. Еноха и кн. Юбилеев, обнаруженные в кумранских пещерах, трудно говорить о более конкретном характере взаимосвязи всех памятников. Авигад и Йадин допускают, что Апокриф “мог послужить источником для ряда историй, рассказанных более подробно в этих двух книгах”. Однако, нам кажется, что более прав Ламбер, полагающий, что, наоборот, автор Апокрифа пользовался кн. Юбилеев и другими сочинениями как источниками. Подтверждением такой точки зрения, по нашему мнению, является наличие Апокрифа такого важного эпизода, как путешествие Авраама, и отсутствие его в кн. Юбилеев. Скорее всего, эпизод был вставлен автором Апокрифа с вполне определенной целью. И таким образом это может подтвердить то, что Апокриф оформлялся позднее кн. Юбилеев, так как в противном случае автор кн. Юбилеев конечно не упустил бы такого важного в идейном отношении отрывка, где доказывалось законное право наследников Авраама на указанные земли. Но хотя пока нельзя окончательно решить вопрос о взаимозависимости Апокрифа кн. Бытия, кн. Юбилеев и кн. Еноха, уже сейчас можно с уверенностью говорить о том, что все эти памятники принадлежат одному литературному кругу и связаны с одной общественной средой.

Возникает вопрос, что это была за среда, в которой создавались или, по крайней мере, были широко распространены подобные сочинения. И здесь, прежде всего, обращает на себя внимание кумранская община. Правда, сам факт находки рукописи в кумранских пещерах еще не говорит о том, что произведение создавалось именно ессеями, но тем не менее свидетельствует об определенном интересе их к этому тексту. Также и близость Апокрифа к таким сочинениям, как кн. Еноха и кн. Юбилеев, которые теперь большинством ученых рассматриваются как сочинения ессеистского круга, сама по себе еще не является достаточным основанием считать, что Апокриф кн. Бытия был написан в Кумране. Это произведение могло лишь претерпеть некоторую ессеистскую обработку. И тем не менее, наряду с таким осторожным заключением, что в Апокрифе кн. Бытия нет ничего, что указывало бы на специфические ессеистские черты, целый ряд ученых усматривает в нем некоторые признаки ессеистского происхождения. Дюпон-Соммер прямо называет Апокриф ессеистским мидрашем, а Линье видит следы ессеистской идеологии в апокалиптической тенденции, которая особенно ярко выступает, по его мнению, в эпизодах с Енохом, поскольку уже сам Енох – фигура апокалиптическая. На ессеистский характер сочинения указывают, согласно Линье, и примеры откровения в снах и видениях. Одним из главных аргументов в пользу ессеистского происхождения Апокрифа, по мнению некоторых ученых, является антисамаритянская полемика, следы которой они видят в отождествлении Салема с Иерусалимом и в эпизоде, повествующем о путешествии Авраама.

На наш взгляд, в Апокрифе действительно есть целый ряд деталей, которые если и не являются специфически ессеистскими, во всяком случае были присущи и ессеистской среде. К ним можно отнести, например, вещий сон Авраама о кедре и пальме, который он сам же и толкует. Как сообщает Иосиф Флавий, ессеи были известными толкователями снов (Ant. XVII, 3 § 345–346). Кроме того, в Апокрифе Авраам выступает как целитель, изгоняющий злого духа болезни из фараона и, тем самым, излечивающий его. Из рассказа Иосифа Флавия нам также известно, что ессеи изучали свойства камней и растений для врачевания (BJ II, 8, 6, § 136). Возможно, описание излечения фараона дает нам некоторый дополнительный материал об обрядах врачевания, распространенных у ессеев. Особенно обращает на себя внимание тот факт, что в Апокрифе все события группируются вокруг таких примечательных фигур в библейской истории, как Ной и Авраам. Именно эти патриархи заключают первый и второй заветы с Богом, в результате чего получают в удел земли на вечное пользование для своих потомков. Как известно, идея “Нового Завета” является центральной в кумранской идеологии. Поэтому не исключено, что определение границ надела Авраама, так тщательно описанное в Апокрифе, связано с надеждами ессеев, считавших себя его единственными законными наследниками, на широкое распространение своего учения. Возможно, это отражает один из ранних периодов ессеистского движения, когда идея становления нового Израиля в границах, некогда установленных Богом для потомков Авраама, находилась еще в процессе формирования.

В вопросе датировки Апокрифа следует четко различать время создания сочинения и время переписки рукописи. Для датировки нижней границы времени составления рукописи служит археологическое указание на то, что она была написана не позднее 70 г. н. э., когда она была укрыта в пещерах. Другим решающим критерием определения даты написания рукописи является ее палеографический анализ. В результате подробного сравнительного палеографического анализа всех рукописей Мертвого моря Авигад отнес Апокриф

кн. Бытия к той типологической группе рукописей, куда им были включены также Исая В, свиток «Войны», Комментарий на Аввакума и Благодарственные гимны. Все они связаны Авигадом с отрезком времени от начала Иродианского периода до падения Иерусалима и отнесены к типу еврейского квадратного письма, общеизвестного в палеографической литературе как «иродианский стиль». Таким образом, дата написания рукописи была определена Авигадом от 50 г. до н. э. до 70 г. н. э. К этому мнению присоединилось большинство ученых, в числе которых Дюпон-Соммер, Линье, Фицмайер.

Гораздо сложнее оказалось определить время создания самого сочинения. Однако, несмотря на отсутствие каких-либо определенных указаний для датировки Апокрифа, среди ученых не встретили поддержки датировка этого памятника II веком н. э.. предложенная Дель Медико, и точка зрения Цейтлина, рассматривающего Апокриф как средневековое сочинение. Дюпон-Соммер вообще не считает возможным определить время создания Апокрифа кн. Бытия, пока не будет известно все, что осталось от его текста. Попытка отнести Апокриф к началу I в. до н. э. на основании намеков на исторические персонажи, предложенная Альтхаймом, встретила справедливые возражения из-за произвольности предложенных идентификаций. Целый ряд ученых, отказываясь от попытки точно определить время создания Апокрифа, так или иначе связывают его хронологически со временем возникновения апокрифических книг Еноха и Юбилеев, считая Апокриф либо предшествующим им, либо написанным в одно время с ними, либо несколько позже них.

Существенную помощь для датировки Апокрифа кн. Бытия мог бы оказать анализ языка рукописи. Однако здесь есть трудность, которая заключается в том, что еще нет достаточных данных, чтобы определить, является ли арамейский язык Апокрифа первоначальным, т. е. на котором он был написан с самого начала, либо это перевод с древнееврейского оригинала, либо переработка более раннего арамейского текста.

Тем не менее исследование языка Апокрифа позволило исследователям прийти к определенным выводам. Особенно серьезная работа по изучению языка рукописи была проделана Кучером. Сравнив язык Апокрифа с библейским арамейским и среднеарамейским, Кучер пришел к выводу, что он не идентичен ни тому, ни другому, хотя в отдельных случаях сближается с обоими. Далее, проанализировав язык Апокрифа с точки зрения западных и восточных диалектов среднеарамейского языка, Кучер определил его как переходный от имперского арамейского (включающего библейский арамейский) к среднеарамейскому, причем ближе к его западной ветви, которая включала диалекты галилейский, самаритянский и арамейский христианский, Палестины. Отметив также в языке Апокрифа целый ряд гебраизмов, Кучер делает окончательный вывод, что язык рукописи близко примыкает к западной ветви среднеарамейского, а именно к языку Таргума Онкелос и христианскому арамейскому Палестины, и, таким образом, представляет собой письменный язык Иудеи I в. до н. э.—I в. н. э. Фицмайер, согласный с Кучером в том, что язык Апокрифа представляет собой переходный тип между библейским арамейским кн. Даниила и языком палестинских таргумов или христианским арамейским Палестины, в то же время отмечает, что для этого периода трудно установить степень различия между литературным и разговорным народным арамейским языком. Что касается гебраизмов, то он склонен рассматривать их не как результат влияния текста кн. Бытия, который служил источником для Апокрифа, а скорее как характерную черту арамейского разговорного языка того времени. Для окончательного же определения места языка Апокрифа кн. Бытия в общем развитии арамейского языка, по его мнению, будет важно сравнение его с формами языка арамейских писем и документов II в. н. э., обнаруженных в пещерах Вади Мурабба'ат и Вади Хабра.

Таким образом, учитывая мнение специалистов, высказанное на основе лингвистического, палеографического анализа, а также исследование содержания памятника и отраженных в нем идей, мы склоняемся к мнению, что Апокриф кн. Бытия создавался не позднее II в. до н. э. Тесные связи этого сочинения с апокрифическими кн. Еноха и Юбилеев, особенно общность топонимики, а также некоторые детали, свидетельствующие, как нам кажется, о раннем периоде ессейского движения, позволяют предположить даже более ранний период создания Апокрифа между концом III в. — серединой II в. до н. э., когда ессейская идеология была в самом начальном периоде своего оформления.

Говоря о значении Апокрифа кн. Бытия вообще, следует отметить несколько аспектов. В филологическом отношении он тесно примыкает к другим арамейским

фрагментам, найденным в Кумране, и вместе с ними дает новое собрание документов кумранской разновидности палестинского арамейского языка и, таким образом, значительно пополняет сведения о типе арамейского, употреблявшегося в Палестине в I в. до н. э. и I в. н. э.

В текстологическом отношении Апокриф интересен, прежде всего, для изучения текста кн. Бытия и его переводов, особенно тех мест, которые в Апокрифе представляют почти дословный перевод библейского текста на арамейский язык. С другой стороны, когда будут изданы все древнееврейские и арамейские фрагменты кн. Еноха и кн. Юбилеев, обнаруженные в Кумране, текстологическое исследование их вместе с Апокрифом кн. Бытия будет иметь чрезвычайно важное значение для исследования не только этих сочинений, но и всего круга апокрифической литературы вообще.

В этой связи необходимо указать на важность изучения Апокрифа кн. Бытия в историко-литературном отношении. Поскольку памятник был неизвестен до находок в Кумране, особенно важно привлечь его сейчас для исследования всей апокрифической литературы в комплексе. Так как до нас дошли лишь остатки апокрифических сочинений, разбросанных часто в виде отдельных извлечений в различных произведениях или сохранившихся лишь в каких-либо переводах, то понятно значение каждого нового памятника этого круга литературы. Так, значение Апокрифа было бы важно проследить при исследовании цикла легенд и преданий о библейских патриархах, бытовавших на Ближнем Востоке (в Палестине и сопредельных странах), в определении круга их источников и литературной жизни в более поздний период. В частности, было бы небезынтересно выяснить бытование этих легенд и преданий в византийской, средневековой еврейской, сирийской, коптской и славянской литературах. Это касается цикла легенд о Ное, Енохе, Аврааме. Так, например, наиболее хорошо сохранившаяся в Апокрифе кн. Бытия часть повествования об Аврааме может быть рассмотрена в свете средневековых еврейских преданий и легенд об этом патриархе, а также в русле традиции, переданной Иосифом Флавием и Филоном Александрийским. Особо следует остановиться на византийской традиции, известной из средневековых греческих Хроник, и на славянских памятниках об Аврааме. Чрезвычайно важно было бы рассмотреть связь Апокрифа кн. Бытия с апокрифическим сочинением «Откровение Авраама», известным только на славянском языке, тем более что, по предварительным наблюдениям, он представляется переводным сочинением, и возможно даже с семитоязычного оригинала.

В настоящей работе мы пользовались изданием текста Апокрифа кн. Бытия, предпринятым Авигадом и Йадином. Издатели дают фотовоспроизведение таблиц II, XIX–XXII с транскрипцией квадратным письмом, английским и еврейским переводами. Как указано издателями, публикация является предварительной, поскольку учтены не все фрагменты Апокрифа. Незначительные фрагменты других таблиц приведены издателями в тексте введения в виде транскрипции квадратным письмом, но без фотовоспроизведения. В своем издании Авигад и Йадин воздерживаются от восстановления лакун за исключением отдельных слов и букв, которые могут быть прочитаны по следам. При работе над переводом текста нами было также использовано издание Фицмайера, где представлена транскрипция квадратным письмом всего текста Апокрифа, изданного Авигадом и Йадином, включая и отдельные фрагменты таблиц, помещенные первоиздателями во введении. Кроме того, Фицмайер включил в свою работу также фрагменты Апокрифа, изданные в I томе корпуса рукописей Иудейской пустыни 1Q 19 и 1Q 20, а также фрагмент из т. н. «малых пещер» 6Q 8.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке <http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!